

2 АПР 1958

ГОРЬКОВСКАЯ ПРАВДА
г. Горький

Фестиваль горьковских спектаклей

В тесной связи с жизнью

Ход фестиваля горьковских спектаклей в нашем городе наглядно демонстрирует, что в развитии советского театрального искусства кровно заинтересованы самые широкие круги трудящихся. Важнейший долг деятелей культуры — установление неразрывной связи с жизнью народа. Единение артиста и зрителя, писателя и читателя — большое дело. Оно имеет огромное воспитательное значение, прививая и самим мастерам сцены любовь и уважение к народной аудитории, к работе по коммунистическому воспитанию масс. Систематическое общение художников всех родов творчества с рабочими, колхозниками, интеллигенцией, означая проникновение в гущу действительности, дает художникам возможность вдумчиво отбирать для своего искусства самые характерные факты, наблюдать типичные явления жизни, интересных людей, разграничивать главное и второстепенное.

Без связи с жизнью невозможно полнокровное изображение советского человека — творца и строителя коммунистического общества. Это воочию ощущалось в ходе фестиваля вообще и в особенности в тех встречах с рабочими, которые состоялись у мхатовцев и вахтанговцев. Замечательным в данном отношении был показ вахтанговцами сормовичам отрывков из спектакля «Макар Дубрава», состоявшийся на разметочной площадке, так называемой «плите», второго судокорпусного цеха завода «Красное Сормово». Более 700 рабочих этого цеха присутствовало здесь и с радостью воспринимало искусство вахтанговцев, проникнутое правдой жизни. Четвертый пролет цеха стал местом творческого общения замечательных актеров с рабочими и служащими. В речах председателя культкомиссии завкома А. А. Мыльниковой, режиссера театра Е. Р. Сиимонова, заслуженной артистки РСФСР Л. В. Целиковской, в творческих выступлениях С. А. Седого, Н. Богдановой была та интонация содружества, взаимного уважения и понимания, которая создает атмосферу подлинной радости творческого труда.

Ответное слово секретаря партийной организации цеха Ф. И. Кузнецкова, отзывы рабочих о просмотренных на фестивале спектаклях яви-

лись свидетельством того, что в условиях нашего советского общества каждый рабочий — строитель коммунизма, говоря словами Горького, «имеет все возможности для удовлетворения своих запросов и развития способностей».

Вчера казанцы показали во Дворце культуры имени Ленина пьесу «Старик». Живописность оформления спектакля (художник — заслуженный деятель искусств РСФСР, народный художник ТАССР В. С. Никитин), мастерство народных артистов СССР Е. Е. Жилиной и Н. И. Якушенко в ролях Прохоровны и Старика, умение актеров сочетать картинность изображения жизни с бережным отношением к горьковскому слову запомнились надолго.

Актеры Государственного русского драматического театра Белорусской ССР имени Горького выступили со спектаклем «Вавары», где способность видеть героев драматургии великого писателя, последовательность актеров в художественном труде и в борьбе за мастерство выявились со всей отчетливостью и убедительностью.

Но самым значительным событием вчерашнего дня фестиваля, как и следовало ожидать, был спектакль Государственного Академического Малого театра «Васса Железнова» с участием народной артистки СССР В. Н. Пашенной в заглавной роли. Глубокая и правдивая трактовка образа Вассы вызвала овации зрителей, горячо благодаривших выдающуюся советскую актрису и ее партнеров — народного артиста СССР М. И. Жарова, заслуженного артиста РСФСР В. И. Хохлакова, заслуженных артисток РСФСР Е. М. Солодову и В. А. Обухову, а также всех исполнителей замечательного спектакля.

Сегодня днем в зале Горьковской филармонии будет проходить творческая конференция, посвященная обсуждению просмотренных на фестивале постановок. В ней будут участвовать приехавшие в наш город горьковеды и театральные критики, представители общественности. Вечером там же состоится заключительный концерт фестиваля. На автозаводе артисты Малого театра выступят со спектаклем «Васса Железнова».

«Фома Гордеев» в постановке театра им. Евгения Вахтангова. На СНИМКЕ: Фома — Г. Абрикосов и Яков Маяк — И. Толчанов.

УТРЕННЕЕ СОЛНЦЕ шедро разбросало лучи в вестибюле старого барского дома, и на мгн показало, что оно хочет бесконечно смеяться. А вокруг все было так неприятно, ветхо: вещи, раскиданные по половицам и углам, выглядели обомшелыми, дряхлыми. Старинный, вместительный диван и деревянные стулья, которые могли появиться на свет еще при гоголевском городничем, напоминали о размеренной скуке тошнотворного мешанского быта. Овальник обеденный стол с затейливо изогнутыми ножками как бы вступал в спор с неуклюжими соседями. Где-то за стеной невыносимо однообразно тикали часы, отмечая неуловимые шаги времени. А люди бегали, сутулились, носили узлы с бельем, тремели ведрями, спотыкаясь о брошенную впопыхах самоварную трубу. Ночью провинциальный городок посетила уже не в первый раз «огненная беда» — неожиданно случился пожар, слизав жадным, красным языком две трети улиц, переполонив, испугав обывателей.

И вот они мечутся теперь, подобно «мыше летучей», как говорит торговка Бобова (Т. Рождественская), встревожившись, перепугавшись. Кривой часовщик Яковлев (Н. Левкоев), человек низкорослый, грузноватый, в засаленной, растегнутой жилетке, нервно обтирает тряпкой икону, «наводит порядок» в мире вещей, непослушных ему. Яковлев ошибочно думает, что повелевает не только им, но и женой Полюной, и даже самим временем, считая порою возможным устанавливать регламент для собеседников. Одиноким глаз часовщика смотрит на всех настороженно и недоверчиво, сварливый голос его то надтреснут и груб, то приторно элеен. Лицо помятое, раскисшее, лицо — блин, «украшенное» редкими власами. Внутренне грязный, он любит придеться в белое, в чистое — таким появляется Яковлев во втором акте.

Сценические образы „Фальшивой монеты“

Тут же мы видим его племянницу Клавдию Ефимову, жену коммивояжера компании «Зингер» (Р. Ваширину) — жизнерадостную, напевающую, сытую, и красавицу Полюну, одетую во все черное, величавую, грустную, страдающую, с какой-то изъязвленной совестью, измученную яковлевским домостроем (Э. Суслову), и светлую, добрую, остроумную, веселую, морально чистую Наташу (Л. Дроздову). Что это за люди? Одни из них нарушают солидную тишину старого дома, другие жаждут молча покинуть его неприветливые стены.

На сцене — Стогов (Б. Костин), но жущий возврата исчезнувшего счастья. Его прошлое — тяжелое, мучное, как безжалостный поезд, мчавшийся впопыхах по унылой равнине. Его будущее... Что можно сказать об этом будущем агента полиции, который вынужден ловить фальшивомонетчиков, подбрасывая тем, кто на подозрении, поддельные золотые? Стогов — опустошен.

Приход Стогова порождает в душе Полюны, когда-то его любовницы и матери его ребенка, рождающегося мертвым, чувство шемейной боли, неизбежной тоски, запоздалого раскаяния. Сцена Костина и Сусловой — вынужденное ожидание неминуемой грозы, нового печального удара судьбы. В отношениях Стогова и Полюны летит и наемка на возврат любви. Медленно и глухо, опустив глаза, говорит со Стоговым Полина, она уже ни на что не надеется и ничего не ждет от

своего «первого». В этом спектакле Суслова-исполнительница как бы заново рождается, обретая новые качества — черты трагедийной актрисы. Впрочем, это обстоятельство — выработка новых сторон в исполнительской культуре — случилось не только у Сусловой. Ниже мы скажем об этом в связи с другими актерскими работами.

Появление Бобовой (Т. Рождественской) вносит в спектакль интонацию лютости и неукротимой бойкости. Развязная торговка краденым — Бобова в изображении Рождественской обладает многогранным, колоритным характером: она и сводня, и беззаботная прислужница «власть имущих», и ростовщица-процентщица, и умелый, домашний доносчик. Все в ней играет и кипит, самый ее цинизм переливается и сверкает. Особенно хороша актриса в третьей сцене, когда Наташа выгоняет торговку из дома. Тут азартная дерзость Бобовой достигает апогея.

Вот пришел Гликин (Н. Волошин). Среди невысказанных и духовно тщедушных мешан опаленного городка, по-видимому, было распространено мнение, что Гликин, жених Наташи — личность незаурядная. Этот субъект притворяется значительным. Он — дворянин, его бесцеремонность не знает границ. Гликин каждый раз иначе одним и тем же людям рассказывает о своей родословной: предки его оказываются то англичанами, то французами, все русское этот хамовый тип красавчик презирает. Развязно и бессовестно издевается он над окружающими, а сам — мелкий, навязчивый трус. Чего стоят сцена Гликина — Волошина с Ефимовым — Г. Писаревым у зеркала, сцена этих духовно приземистых самолюбцев, рассуждающих об истории. И Ефимов — «жлукса на странице истории культу-

ры», и Гликин, бездельник и прохвост, опьяненный чувством самолюбленности, говорят с обнаженной откровенностью, ведь им нечего стесняться друг друга. Выразительная, сатирическая сцена!

В спектакле мы увидели Г. Писарева совсем в ином актерском качестве, чем прежде, уже способным показать сложный характер, на этот раз характер доморожденного садиста, долбоука, поппевающего на других, жаждущего власти и славы. Интересны руки Ефимова — Писарева, руки бессильного ревнивца, движимые злобой и неистовым, но пустым, безрезультатным гневом: одна из них — окровавлена в потасовке с Клавдией и обмотана грязной марлей. Примечательна кривая, невеселая усмешка Ефимова, растягивающаяся и без того широкий, жадный рот, иссиня-черные, как бы густо протертые маслом волосы, набегающая на его лоснящееся лицо бледная и судорожная тень, да и весь он — способный к бессердечию, созданный, как кажется, для омертвления жизни!

Для старика Кемского — В. Разумова каждый прожитый день все более приближает его не только к последнему дню в жизни, но и к той заветной, счастливой минуте, когда он заявит, что Наташа — не Яковлева, а его, Кемского, дочь... Кемской — В. Разумов — человек бодрый и опрятный, хотя это несколько и противоречит замыслу Горького, полагавшего, что Кемской — не приборан, обшаркан, диловат. Тем не менее большое мастерство В. Разумова невольно заставляет видеть прошлое Кемского — отсутствие в его натуре (даже в молодости) таких качеств, как принципиальность, любовь к людям, честная, беспорочная служба.

Кемской — Разумов, как и другие

персонажи, не может распознать душевной болезни Лузгина. Меж тем в спектакле ясно прочерчено, что Лузгин, которого с блеском играет В. Соколовский, — это человек ненормальный. Стогов обманывается насчет Лузгина, считая его сыщиком, преднамеренно симулирующим сумасшествие.

Помешанный на почве социальной, жадно ищущий кому передать право на воображаемое наследство, наследство чести и совести, Лузгин — В. Соколовский весь обжат беспокоеством, издерган, взвинчен. Беспокоество постепенно привело этого человека к мании преследования. Его натура маньяка особенно проявляется в эпизодах перед зеркалом, когда ощущение «существования некоего двойника» становится для Лузгина невыносимым. Болезнь Лузгина непростая прогрессирует, и это великолепно ощущается В. Соколовским.

Интересны, своеобразны в спектакле Дуня — М. Кузнецова, юная, обаятельная, женственная, по-своему веселая, а также Иванов — В. Садковский, раскрывающий неприязнительную в общем «душу» своего примитивного «героя», прямолинейного в желаниях, расчетливого в поступках.

Все эти актерские образы нашего горьковского спектакля — свидетельство того, что постановщики «Фальшивой монеты» М. Гершт, столкнувшись с малоизученным вопросом о том, как ставить и играть эту пьесу Горького, смог найти в коллективе силы для творческого прочтения ее, организовал их и выявил новые художественные резервы театра. Примеров тому немало — глубокий анализ образа Яковлева у Н. Левкоева, когда исполнитель в третьем действии искусно обнажает подспудные движения меркой души часовщика в его сцене

с Полюной, идущей на смерть ради освобождения от многолетнего гнета; особая сила трагедийного звучания образа Полюны у Э. Сусловой, ненависть и презрение Полюны к Яковлеву в эпизоде «проклятие», да, пожалуй, и сложившиеся, четкие и ясные характеры Ефимова, Гликина и Наташи.

Спектакль смотрится зрителями с увлечением, с чувством непрерывного интереса.

Умение думать на сцене, беречь горьковское слово, находить острое психологическое решение бурно развивающегося конфликта, показ своеобразного горьковского расследования правды и лжи, искренности и фальши, добра и зла, живость действия, яркая форма, отличная лепка мизансцен — все это неотъемлемые черты работы М. Гершта и постановочного коллектива.

Пьеса «Фальшивая монета» — одно из интереснейших произведений А. М. Горького. В ней писатель удивительно ярко и с присущей ему мудростью раскрывает смысл отношений и связей людей буржуазно-дворянского общества, обличает внутреннюю ложь носителей индивидуалистической морали. Перед нами мрачный мир — гниющий, разлагающийся мир паразитизма и угнетения. И вполне естественно, что герои типа Наташи стремятся начать какую-то другую — светлую и радостную жизнь, порвать с темными закоулками бытия собственников.

Ища выражение чувствам и мыслям героев, режиссер, актеры, художник спектакля К. Иванов раскрывают реалистические картины жизни прошлого, умеют подчеркнуть глубинные, скрытые свойства горьковских характеров, их мироощущение, их философскую сущность и социальные намерения. «Фальшивая монета» — своеобразный, оригинальный спектакль Горьковского театра драмы имени М. Горького.

Н. БАРСУКОВ.